

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Великая княгиня Анна Федоровна в Швейцарии. Часть 2. Шатле де ла Буассьер | La Grande duchesse Anna Feodorovna en Suisse. Part 2. Chatelet de la Boissière

Автор: Наталья Беглова, [Женева](#) , 20.01.2016.

Ф. Диде. Шатле де ла Буассьер. Холст, масло

Продолжаем рассказ о швейцарском периоде жизни разведенной супруги великого князя Константина, оставившей добрый след в Женеве. Первую часть повествования можно прочитать [здесь](#).

|

Voici la suite de l'histoire de l'épouse divorcée du Grand duc Konstantin, qui a laissé ses traces à Genève. La première partie est à lire [ici](#).

La Grande duchesse Anna Feodorovna en Suisse. Part 2. Chatelet de la Boissière

Пройдет несколько лет, и Анна Федоровна вновь окажется в Швейцарии, сначала в Берне, а на закате своей жизни в Женеве. Почему это произойдет?

Вскоре после рождения сына и возвращения к родным в Кобург, ей удастся избавиться от присутствия в ее жизни де Сенье, отношения с которым становились все более тягостными. Но великая княгиня недолго остается одна. Начиная с 1812 года, место бывшего камергера займет человек более достойный. Рудольф Абрахам фон Шиферли (Rudolphe Abraham von Schiferli) – врач по профессии, до этого занимавший пост советника при дворе герцога Фредерика Мекленбургского-Шверинского (Frederic de Mecklembourg-Schwerin), становится камергером при дворе великой княгини. Он окажется именно тем человеком, который сможет дать Анне Федоровне хотя бы на некоторое время то, о чем она всегда мечтала: семейное счастье или, во всяком случае, его иллюзию. Почему иллюзию? Дело в том, что Шиферли к моменту встречи с великой княгиней был женат и имел двух сыновей, которых любил и о которых заботился. В отличие от де Сенье, Шиферли разводиться не собирался, и его семья повсюду сопровождала его. Это, конечно, осложняло его отношения с Анна Федоровной, но не делало их невозможными.

Доказательство - в мае 1812 года Анна Федоровна подарила Шиферли дочь, которую назвали Луиза-Хильда-Аглая (Louise-Hilda-Aglae). Как и сына великой княгини от де Сенье, девочку сразу же отдали на воспитание в чужую семью, жившую в городке недалеко от Кобурга.

Шиферли, будучи родом из Берна, мечтал вернуться в родные края. В 1813 году, «случайно» оказавшись в одно и то же время с Александром на водах в Богемии, Анна Федоровна получила от императора разрешение переехать на жительство в Швейцарию, что она и сделала, приобретя поместье Эльфенау в предместьях Берна и поселившись там.

Франц Ксавер Винтерхальтер. Портрет Великой княгини Анны Федоровны, 1848 г. (в период ее жизни в Женеве).

Однако союз с женатым человеком был мучителен для великой княгини. Большинство исследователей жизни Анны Федоровны сходятся на том, что довольно скоро Шиферли стал для нее просто очень хорошим другом и помощником. В одном из своих писем к Шиферли, уже «расставшись» с ним, Анна Федоровна написала: «Дорогой друг... Я по-прежнему угадываю ваши чувства, которые вы не пытаетесь скрыть, и я все понимаю, и я молюсь уже много лет, каждый день за Вас, желая, чтобы у Вас достало силы, мужества, утешения, сердечного покоя (здесь не достает слова) и до радостной встречи навеки».

В 1820 году Анна Федоровна и великий князь Константин, наконец, были официально разведены. Казалось бы, вот наступил момент, которого великая княгиня ждала

столько лет! Но, видимо, Анна Федоровна, не была, как говорится, «создана для счастья». У нее не было любимой семьи и тепла домашнего очага. Этого Анна Федоровна так и не дождалась даже после того, как получила свободу. Более того, получилась так, что развод, о котором она столько мечтала, стал едва ли не последним радостным событием. Один за другим уходят из жизни люди, которых она любила. В 1824 году умирает сестра Антуанет, в 1825-м - Александр I, в следующем - Елизавета Алексеевна, единственная подруга, которая помогала ей в тяжелый период пребывания в Санкт-Петербурге и с которой она сохраняла дружеские отношения все годы добровольного изгнания. В 1831 году сразу две смерти: матери - герцогини Августы и Константина, сделавшего ее несчастной, но все-таки бывшего частью ее жизни. В 1835 году умерла любимая сестра Анны Федоровны Софи. И наконец, удар, окончательно сразивший ее: в июне 1837 года умирает Рудольф Шиферли. С его уходом она потеряла не только самого близкого и преданного друга, но и верного помощника, много лет занимавшегося всеми ее делами и ограждавшего ее от многих бытовых и административных проблем. Осенью этого же года, через четыре месяца после смерти Шиферли, пришло сообщение о смерти ее дочери Хильды.

Жизнь отняла у нее родителей, дочь, любимого человека, обеих сестер, верных друзей Александра I и Елизавету. Вот что она пишет в этот момент знакомой: «Вы увидите сейчас лишь руины, оставшиеся после того, как над ними пронеслись ураганы жизни и беспощадного времени». И добавляет в конце эпиграф к роману Бальзака «Сельский врач»: «Израненным сердцам — сумрак и тишина» (Aux coeurs blessés, l'ombre et silence).

Родольф Шиферли. Из книги Alville. *La vie en Suisse de S.A.I. la Grande-duchesse Anna Feodorovna*. 1942

Ее крепкое до этого здоровье действительно пошатнулось, резко ухудшилось зрение. Анне Федоровне лишь пятьдесят шесть лет, но ей кажется, что жизнь уходит, что она в одночасье превратилась в старуху, и у порога ее поджидает смерть. Отсюда и соответствующие мысли: «... моя жизненная философия и покорность воле Бога все больше и больше убеждают меня, что жизнь — это только средство, а цель находится там, высоко».

Анна Федоровна решает покинуть Эльфенау, с которым связано так много

воспоминаний, вызывающих теперь лишь боль, и уехать туда, где она обретет бальзаковские «сумрак и тишину».

В 1837 году великая княгиня отправляется из Берна в Женеву с намерением остаться здесь до конца дней. Маршрут поездки еще при жизни подготовил Шиферли. Маршрут очень интересен, поскольку он дает представление о том, сколько времени в те времена требовалось для того, чтобы преодолеть расстояние от Берна до Женевы. Первый отрезок от Берна до Мюртена преодолевался за пять с половиной часов, далее полтора часа требовалось, чтобы доехать до Аванша. Ночевать предстояло в Лозанне. Выехав из Лозанны утром, через два часа вы достигали Моржа. Путь от Моржа до Ролля занимал три часа, от Ролля до Ниона - еще три. Далее до Коппе - полтора часа, еще час до Версуа и, наконец, еще через час вы все-таки оказывались в Женеве. Утомительное путешествие, растягивавшееся на два дня. Оказывается, не все так плохо в XXI веке, если учесть, что сегодня это же расстояние мы преодолеваем поездом за полтора часа!

В Женеве Анна Федоровна приобрела имение, которое называлось Шатле де ла Буассьер (Châtelet de la Boissière). По сравнению с Эльфенау оно было небольшим. Его часто путают с именем Гранд Буассьер (Grande Boissière), где продолжали жить владельцы. Эта ошибка присутствует даже в регистрационной книге Женевы, хранящейся в архивах города. Там имеется запись от 1843 года, говорящая о том, что в поместье месье Воше (поместье было приобретено на имя этого господина, поскольку в это время иностранцы не могли покупать собственность в Женеве), являющемся Гранд Буассьер, проживает «графиня де Роно (comtesse de Ronau), 62 лет, вдова, Россия, Сакс-Кобург». И вот под этими скучными строчками чья-то рука приписала: «N.B. Это великая княгиня Константин». Попытка Анны Федоровны сохранить инкогнито успехом не увенчалась. В городе с самого начала было известно, кто скрывается под псевдонимом графини Роно.

Первые месяцы ушли на обустройство нового дома, поиск услуги. Особенно сложно было найти кого-либо, достойного занять место покинувшего великую княгиню Шиферли. Анна Федоровна четко понимает, чего она ждет от своего будущего помощника. Более того, в это время она выработала для себя определенные жизненные правила, которым и намерена следовать впредь в отношениях со своим ближайшим окружением. Вот своего рода манифест, в котором она провозглашает: «Мой главный принцип – жить и давать жить другим. Я уважаю независимость другого человека, но я и не позволю лишить меня моей независимости. Я готова спросить совета у друга, но я не позволю, чтобы мною управляли и направляли мои действия...»

Весьма мудрые мысли и прагматичная линия поведения, но, как мы знаем, Анне Федоровне далеко не всегда удавалось следовать провозглашенным ею же принципам – вспомним того же де Сенье. И в новой жизни в Женеве не все складывалось согласно этим правилам. Надо сказать, что уже изначально отношение многих женеvцев к великой княгине не отличалось большой симпатией. С точки зрения воспитанных в духе кальвинистского пуританизма женеvцев, у нее было довольно бурное и не безупречное прошлое. Об этом прямо написал в своих мемуарах известный женеvский политический деятель синдик Жан-Жак Риго (Jean-Jacques Rigaud).

Неизвестный художник. Портрет Великой княгини Анны Федоровны

Кроме того, рядом с великой княгиней опять оказался человек, не заслуживавший того доверия, которым она его наградила. Речь идет о Пьере-Поле Воше (Pierre-Paul Vaucher), на имя которого и было оформлено поместье и который вызвался помогать великой княгине во всех ее административных и финансовых демаршах. Кто же это такой? Об нем мало что известно: в акте регистрации покупки имения он назван хирургом-дантистом, проживающим в Берне. Видимо, кто-то из бернских знакомых рекомендовал этого человека великой княгине. Анна Федоровна полностью доверяла ему, что нанесло еще больший ущерб ее репутации в Женеве. Как пишет все тот же Ригго, Воше не пользовался в Женеве уважением, его репутация в городе была далеко не блестящей, а уж после того, как он начал действовать от имени и по поручению великой княгини, Воше умудрился испортить отношения со многими женецами, с которыми он вел дела, и с соседями. Его поведение, естественно, бросало тень и на Анну Федоровну, которая, ничего не подозревая, продолжала слепо следовать его советам. В итоге отношения настолько испортились, что Анна Федоровна обратилась в правительство Женевы с жалобой на выпады в ее адрес со стороны соседей, о чем имеется запись в Регистрационной книге Государственного совета от 26 февраля 1841 года.

Сомнительная честь уладить конфликтную ситуацию, возникшую между Анной Федоровной и ее соседями, выпала на упоминавшегося выше синдика Ригго. Об этом его просила не только великая княгиня, но и барон де Крюденера. Павел де Крюденер находился на российской дипломатической службе, возглавлял российское посольство в Берне. Он был весьма влиятельным вельможей при дворе царя Николая I. В итоге Ригго удалось уладить возникшие проблемы ко всеобщему удовлетворению, и с тех пор жизнь Анны Петровны потекла в Женеве мирно. Правда, ее доверие к Воше даже после этой истории поколеблено не было. Он служил великой княгине до

конца ее дней и унаследовал после ее смерти Шатле де ла Буассьер, купленное на его имя – никаких особых распоряжений. Анна Федоровна не оставила.

В имении Шатле де ла Буассьер Анна Федоровна провела столько же лет, сколько и в поместье в Берне. Но почему-то во всех материалах о великой княгине Эльфенау посвящены многие страницы, тогда как о Шатле де ла Буассьер – в лучшем случае несколько строк. Это объясняется тем, что после развода, а особенно после смерти ее бывшего супруга великого князя Константина, интерес к Анне Федоровне заметно угас, и о ней постепенно стали забывать. Для самой великой княгини годы, проведенные в Женеве во второй приезд в этот город, возможно, были не лучшими, но, пожалуй, самыми спокойными. Она не устраивала балов и приемов, редко были и званые обеды. Для этого у нее не было ни средств, ни желания. Но тем не менее в Женеве у нее сложился небольшой круг людей, с которыми она с удовольствием проводила время. Среди них такие личности, как известный историк и экономист Сисмонди (Jean-Charles-Leonard Sismondi), а также весьма известный в то время в Швейцарии военный и писатель Губер Саладин (Huber Saladin), друг французского философа Ламартина. Уже тот факт, что такие незаурядные личности с удовольствием бывали в доме Анны Федоровны, говорит о ее уме и образовании. Анна Федоровна также очень тесно общалась с семейством ювелиров Дювалей, которых она знала еще по Петербургу. Жакоб-Давид Дюваль (Jacob-David Duval), бывший поставщик двора Его Величества, вернувшись из России в Женеву, приобрел в окрестностях города имение Картины, где часто гостила Анна Федоровна.

Мирное течение жизни великой княгини в Женеве прервало в 1844 году известие о смерти брата, которого она искренне любила, - герцога Саксен-Кобург-Готского Эрнеста I. Анна Федоровна пишет своей подруге графине Чрептович: «С ним я окончательно потеряла семью, мою родную страну, свою Родину, да, даже Родину, теперь я даже не знаю, где она для меня».

Эльфенау во времена Анна Федоровны. Акварель Г. Лори-отца. Из книги Alville. La vie

Несмотря на многочисленные удары судьбы, преследовавшие Анну Федоровну, она до последних дней сохраняла живость ума, интерес к жизни, бодрость духа. Это поражало всех, даже петербургскую родню, изредка навещавшую бывшую жену российского великого князя. Так, тезка ее бывшего мужа, великий князь Константин Николаевич, сын Николая I, находясь проездом в Женеве в ноябре 1858 года, пишет Александру II. «Утро 20-го числа мы оставались в Женеве, так что успели с женой сделать визит старушке Великой княгине Анне Федоровне. Ей 78 лет, и она почти что свежее Марии Павловны (речь идет о дочери Павла I, Великой герцогине Саксен-Веймар-Эйзенах – примечание автора), по крайней мере, хорошо слышит и видит».

В 1860 году Анна Федоровна неожиданно засобиравшись обратно в свое поместье Эльфенау под Берном. Почему? Зачем? Никто не мог этого понять. Великая княгиня плохо себя чувствовала, и все пытались отговорить ее от поездки. И, тем не менее, в конце июля 1860 года она отправилась в Эльфенау. Там ей стало значительно хуже, и через неделю после приезда, 4 августа 1860 года, она скончалась. Может быть, чувствуя приближение смерти, она хотела умереть там же, где когда-то сказала последнее «Прости!» Шиферли - единственному мужчине, который по-настоящему был ею любим?

Доброй памятью о ее пребывании в Женеве служит Крестовоздвиженский собор на улице Топпфера. Не одно поколение русских людей заходило в этой уютный и теплый храм в поисках утешения, совета, опоры, но мало кто знает, что именно Анна Федоровна завещала значительную сумму на его строительство.

[Швейцария](#)

Статьи по теме

[Великая княгиня Анна Федоровна в Швейцарии. Часть 1. На вилле Диодати](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/velikaya-knyaginya-anna-fedorovna-v-shveytcarii-chast-2-shatle-de-la>